

[авторрефераты](#) | [воспоминания и дневники](#) | [восстановление истории семей](#) | [тезисы и материалы](#)

[Родословное древо](#) / Воспоминания и дневники /

Белоусов А.О.
Воспоминания учителя
(Из прошлого Кирсановской средней школы № 1)
(Кирсанов, 1972-1979. Машинопись.)

Белоусов А.О. (нач. XX в.)

*Дорогой Аркадий Онисимович!
Только что кончила читать Вашу летопись о Вашем славном жизненном пути. О трудностях, огорчениях, радостях. О Вашей Победе.
Читала с удовольствием и хочется прочитать еще раз, а может быть и не один раз. Почти все написанное вызывает в памяти картины детских и юношеских впечатлений. Память моя сохранила много связанное со школьными годами. Да и как забыть то, что всегда, при всех обстоятельствах жизни было дорого, близко! Спасибо Вам Аркадий Онисимович за заботу, внимание, опеку, которые Вы проявляли ко всем нам. Спасибо за школу!
Ваша ученица Наташа Бельнская.*

- [Кирсановская Женская Гимназия.](#)
- [1917-1918 учебный год.](#)
- [Кирсановская республика.](#)
- [Состав учителей КЖГ \(Кирсановской Женской Гимназии\) в конце 1917-1918 учебного года \(последний год ее существования\).](#)
- [Лето 1918 г.](#)
- [1918-1919 учебный год.](#)
I-й год существования новой Советской школы.
- [1919-1920 учебный год.](#)
- [Правление Уездного Отделения Союза Работников Просвещения.](#)
- [Касса взаимопомощи учителей.](#)
- [Общество "Пастух".](#)
- [1920-1921 учебный год.](#)
- [1921-1922 учебный год.](#)
- [Деньги в стране.](#)
- [1922-1923 учебный год.](#)
- [Книжный магазин Кирсанова.](#)

- [1923-1924 учебный год.](#)
- [1924-1925 учебный год.](#)
- [1925-1926 учебный год.](#)
- [1926-1927 учебный год.](#)
- [1929-1930 - годы коллективизации.](#)
- [Школа семилетка.](#)
- [Школа наша десятилетка.](#)
- [1940-1941 учебный год.](#)
- [Агитбригада на уборке.](#)
- [Послевоенное время.](#)

Материал предоставлен сайтом [«Градъ Кирсанов»](#)

[Назад/Вверх](#)

© Просветов Р.Ю. [[«Градъ Кирсанов»](#)], к.и.н. Кончаков Р.Б.
[Лаборатория Социальной истории Института Истории ТГУ им. Г.Р. Державина],
2004-2006.

[авторефераты](#) | [воспоминания и дневники](#) | [восстановление истории семей](#) | [тезисы и материалы](#)

[Родословное древо](#) / Воспоминания и дневники /

1917-1918 учебный год

К занятиям приступили в обычный срок I/IX. Во всем обычное, программы прежние гимназические. В общественной жизни полное затишье. Каждый в ожидании непременных каких-то событий, каких-то перемен.

В подвальном помещении, где сейчас школьные мастерские, заваленном разным ломаным инвентарем и всегда бывшем на замке, однажды часов в 10 вечера заметил я слабый свет. Я направился туда, дверь не заперта, вошел. Помещение забито людьми, все стоят, присесть невозможно и не на чем. Идет собрание при тусклом свете керосиновой лампы. Горячо дебатруется вопрос о власти Керенского и об Учредительном собрании. "Конспиративное собрание под носом у полиции". Полицейские учреждения были, где сейчас милиция. Собрание проводили агитаторы большевиков.

Протекает Великая Октябрьская революция. Власть в стране переходит в руки Рабоче-крестьянского правительства. В Кирсанове появляются новые лица, слышатся новые речи. Новое в настроении в гимназии. 22/I Педагогический Совет принял решение изменить управление гимназии. Должность начальницы гимназии упразднена и управление гимназии передается председателю Педагогического Совета, каковым был избран я.

Попечительный Совет распался сам по себе, и жизнь гимназии далее направляется только Педагогическим Советом.

(Распоряжение об упразднении должностей начальниц гимназий и директоров мужских гимназий последовало лишь 12/III-1918 г.).

Первый документ новой Советской Рабоче-крестьянской власти в гимназии был получен 14/I-1918 г. Это была присланная циркулярно Попечителем Харьк. Уч. Округа Архангельским копия распоряжения Народного Комиссара по просвещению А.В. Луначарского от 21/XII-1917 г. за № 12788: извещение о переходе в стране власти в руки Рабоче-крестьянского правительства с 25 октября 1917 года. Извещалось также, что Министерство просвещения переименовано в Народный Комиссариат по просвещению (Наркомпрос - прим. сост.). Затем в конце февраля было получено уведомление Народного Комиссара Донецкой области по делам просвещения от 19/II-1918 г. за № 1278 Макова об освобождении от обязанностей Попечителя Харьковского Уч. Округа Красусского и о приеме им Маковым дел Харьковского Учебного Округа.

С I/IV-1918 г. согласно декрета Народных Комиссаров (Циркуляр Народного Комиссара Донецкой области от 25/III-1918 года за № 186) в гимназии прекращено преподавание закона Божия и выпускникам в 1-й раз в аттестаты и свидетельства об окончании гимназии не была проставлена отметка по закону Божьему.

13/III-1918 г. за № 118 от Областного Совета Народных Комиссаров Донецкого и Криворожского бассейнов было получено Постановление Государственной комиссии по просвещению от 27/II-1918 г. о выборности всех педагогических и административно-педагогических должностей.

Затем было получено постановление Государственной комиссии от 27/V-1918 г. о немедленном введении обязательного совместного обучения. Выполнить его возможности не было.

В начале июня, как обычно было в гимназии, состоялись экзамены: переводные в младших классах и выпускные в 7-х и 8-х классах. Выпускникам были выданы аттестаты и свидетельства об окончании указанных классов гимназии.

Кирсановский Исполнительный комитет Совета чутко реагировал на нужды гимназии и всячески поддерживал коллектив. Гимназии был передан рояль и некоторое оборудование. Было предоставлено дополнительное здание (здание нынешнего музея) и отпущено 41.000 рублей на его переоборудование и приспособление для занятий. Работы по ремонту здания в мае месяце уже и были начаты мной.

В 1908 году в Кирсанове было открыто Частное Реальное училище без прав казенного Реального училища. Хозяином его была Городская Дума. Состав преподавателей в нем ежегодно по окончании учебного года пересматривался. Каждый учитель в положенное время шел в Городскую Думу и его "нанимали на новый учебный год", но могли и отказать. Для поступления в другие учебные заведения, в том числе и высшие, учащимся 4-х и 6-х классов нужно было держать выпускные экзамены в присутствии или непосредственно у учителей - представителей Учебного Округа, депутатов Уч. Ок. в качестве какового и я был несколько лет.

В год моего приезда осенью в Кирсанов, коллектив КЖГ не переставал переживать нежданное, непонятное, трагическое событие: смерть молодой любимой всеми в гимназии учительницы А.В. Яхонтовой, которая весной этого года бросилась под поезд. Никто в Кирсанове не знал причины гибели этой жизнерадостной, веселой, красивой учительницы. Но вот лет через сорок с лишним в 1952 году я имел случайную встречу с одной местной жительницей, которая назвала себя бывшим близким и доверительным другом Яхонтовой. Она мне сказала, что Яхонтова была членом партии социал-революционеров и имела поручение партии убить тогдашнего Тамбовского губернатора. В связи с этим обстоятельством она приехала в Кирсанов и устроилась учительницей гимназии. Для выполнения задания она несколько раз ездила в Тамбов, где у нее были сообщники. Но проходили месяцы, а задание оставалось невыполненным. На нее нажали, и она весной снова поехала в Тамбов, с нужными людьми там виделась, а порученного ей выполнить не смогла. Возвратилась крайне расстроенной. В большом волнении ушла из дому, оказывается на вокзал, где и бросилась под поезд. В опасении за себя эта особа о рассказавшем мне никогда никому ни слова. Мне она не отрекомендовалась и вторично, как хотел, видеться с ней я не смог.

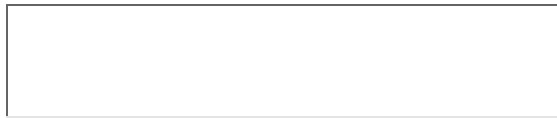
Приехав по назначению Учебного Округа впервые в Кирсанов и осведомившись на вокзале, я на извозчике отправился в гостиницу Митяева. Улица от вокзала (Большая), как и другие тогда главные улицы города, по середине сравнительно узкой полосой была выложена булыжником. По этой части улицы ездили лишь в сильную грязь. Извозчик меня вез по грунту правой стороной улицы, и, понукая лошадь, он делал губами звуки, как хлопок в ладоши, только сочнее и очень громко. Искусство, какого в других местах я не наблюдал у извозчиков.

[Дальше](#)

[Назад/Вверх](#)

© Просветов Р.Ю. [[Г.раль Кирсанов](#)], к.и.н. Кончаков Р.Б.
[Лаборатория Социальной истории Института Истории ТГУ им. Г.Р. Державина],
2004-2006.

[авторефераты](#) | [воспоминания и дневники](#) | [восстановление истории семей](#) | [тезисы и материалы](#)

[Родословное древо](#) / Воспоминания и дневники /

Лето 1918 г.

На основании постановления Государственной Комиссии по просвещению о выборности всех педагогических должностей от 27/II-1918 г. местным Уездным Комиссариатом просвещения была организована Коллегия для проведения перевыборов педагогического персонала города и уезда:

от Совдепа 15 ч., от профсоюза - 2,
от Родительского комитета - 2,
от Комитета учащихся - 2 и от
гимназии и Реального училища по 1-му человеку.

Перевыборы учителей КЖГ состоялись 23/VII.

Учительница Галицкая-Чечелева и Сергеева Е.М., проявлявшие во время своей учительской деятельности нетерпимое отношение к ученицам, в звании учителей советской школы утверждены не были.

Стало известно о предстоящей реформе школы, о создании в стране вместо прежней буржуазной школы Единой Трудовой Советской школы.

В Кирсанове Комиссариатом по просвещению реформа городских школ проводилась в октябре месяце и была закончена 31/X-1918 г. Было открыто 14 школ 1-й ступени с пятигодичным курсом обучения, 2 школы 2-й ступени с четырехгодичным курсом обучения. КЖГ была преобразована в Кирсановскую Трудовую Советскую школу 1-й ступени № 2. Ныне это Кирсановская средняя школа № 1.

К организации этой нашей школы:

Когда стал известен тип новой школы и ее задачи, я, как председатель Педагогического Совета гимназии, поспешил заняться созданием основного ядра для коллектива новой школы из учителей гимназии и реального училища. По взаимной договоренности мы и объединились тогда группа молодых учителей с высшим образованием: Теплова Клавдия Рафаиловна (потом Тигрова), Федченко Елизавета Афанасьевна (Белоусова), Доброхотова Раиса Васильевна, Корнеева Екатерина Васильевна (Соколова впоследствии) и я с целью отдать все свои силы и умение на построение новой советской школы. Остановились мы на школе 1-й ступени в надежде на то, что нам скоро потом удастся в своем здании из своих же учащихся иметь и 2-ую ступень.

В Комиссариате со мной во всем согласились. Имея в виду двухкомплектную школу, я потом подобрал и остальной коллектив из учителей гимназии.

Так начала свое существование Кирсановская Единая Трудовая советская школа № 2 первой ступени, потом 9-летка и ныне средняя школа № 1. Дружная [основная группа преподавателей](#) навсегда осталась верной своей школе. Менялись условия жизни в школе, были крайне трудные и крайне неблагоприятные для нас ситуации в школе, были соблазнительные предложения к тому, чтобы перейти на другое место, на большие оклады и иное другое, более выгодное, но из школы никто из нас не ушел, друг друга не оставили и всю свою трудовую жизнь отдали все одной школе, проработав по 40 и 45 лет или до последних дней рано оборвавшейся их жизни (Белоусовой). Лишь в неблагоприятную годину школы Тигрова К.Р. приказом ОНО была оторвана от школы и переведена в Педучилище.

[Дальше](#)

[Назад/Вверх](#)

© Просветов Р.Ю. [[«Град Кирсанов»](#)], к.и.н. Кончаков Р.Б.
[Лаборатория Социальной истории Института Истории ТГУ им. Г.Р. Державина],
2004-2006.

[авторефераты](#) | [воспоминания и дневники](#) | [восстановление истории семей](#) | [тезисы и материалы](#)

[Родословное древо](#) / Воспоминания и дневники /

1918-1919 учебный год. I-й год существования новой Советской школы.

В соответствии с положением о коллегиальном управлении школами Педсоветом был избран исполнительный орган школы - президиум Педагогического Совета; председатель Белоусов А.О., тов. председателя Теплова К.Р., секретарь Доброхотова Р.В.

Количество групп - 10

Учащихся - 415

К занятиям приступили 18/XI.

Программы по предметам и все, что касалось занятий, установил сам коллектив, ориентируясь в основном на опыт работы в гимназии с учетом всяких своих соображений применительно к новой школе.

Школы между собой не консультировались и каждый коллектив поступал, как умел, как находил возможным и нужным. В нашей школе в 1-х и 2-х классах основные дисциплины вел один преподаватель. С 3-го по 5-й преподавание было предметным. Преподавались арифметика, русский язык, естествознание, история, физика, математика, французский и немецкий языки, пение и рукоделие.

Нагрузка каждого члена коллектива определялась:

1. числом часов классных занятий;
2. участием в комиссиях 6-8 ч.;
3. руководство школой 9-16 ч.;
4. руководство кружками;
5. участие в заседаниях Педагогического Совета;
6. заведыванием вспомогательными учреждениями (кабинеты, библиотека).

Функционировали комиссии: 1. учебно-воспитательная, 2. хозяйственная, 3. питательная.

В ноябре месяце вскоре после начала занятий получил я распоряжение местного Комиссара просвещения: "Предлагаю искоренить преподавание иностранных языков в школе, как элемент, присущий буржуазной школе". Распоряжение было разослано всем школам и выполнено ими.

А у нас в школе и французский и немецкий. Выполнять распоряжение обязательно. Вопрос же большой и важный. Я на поезд - и в Москву в Наркомпрос, он был на Чистых прудах. Большая простота. Входная дверь открыта. Швейцара нет. Система коридорная. Оказалось, мне нужно на второй этаж. Постучишь и, не имея отзвука, открываешь дверь и заходишь в любую комнату. Комнаты очень большие. Я направился прямо к Наркому А.В. Луначарскому. Его в комнате нет. За большим столом в глубине комнаты в оживленной беседе четверо каких-то людей. Я подошел к другому столу, за которым сидела женщина. Сказал ей о цели своего визита. "По этому делу идите к тов. В.М. Познеру". В этот момент в комнату входит мужчина. Женщина мне говорит: "Вот Анатолий Васильевич". Луначарский довольно грузный, выше среднего роста, очень подвижный, говорит громко, с непрерывной жестикуляцией и лицом и всей фигурой легко запоминающийся человек. Около стола секретарши я задержался, смотрел и вслушивался в предмет речи Луначарского.

В.М. Познера в его кабинете я застал. Он кончал разговор со священником Петровым - автором в предреволюционный период сенсационной книги "Жизнь Иисуса Христа". Книга священника Петрова, направленная на подрыв религии, задела духовенство и всех приверженцев религии. Петров был в штатском, но я его узнал по портрету.

В.М. Познер с большим интересом расспрашивал меня о жизни в Кирсанове, о школах Кирсанова. Я ему подал распоряжение Кирсановского Комиссара и сказал о цели приезда в Москву.

Ответ дословно мне был таков: "Приходится сожалеть, что на местах у вас недопонимают важности и необходимости изучения иностранных языков именно в новой советской школе". Распоряжение

Кирсановского Комиссара Познер оставил себе, а мне была дана официальная бумага со штампом Комиссара Народного Просвещения за его подписью местному Комиссару предписание о необходимости сохранения в программе школ преподавания иностранных языков.

Самовольная поездка в Москву и обращение мое в Наркомпрос сошло для меня без всяких последствий. Преподавание иностранных языков в нашей школе сохранилось и наша школа была единственной в городе в этом отношении. Лишь в 1921 году согласно последовавшего распоряжения Наркомпроса преподавание иностранных языков было введено и в других школах.

О В.М. Познере в Наркомпросе мне было сказано, что он является основным работником Комиссии по реформе школ, но после я о нем что-то никогда ничего не слыхал.

Итак 1-й год существования Советской школы 1918-1919 г.

Учителя в учебное дело вкладывали много труда и энергии, стремились к тому, чтобы внутренняя жизнь школы протекала как бы в нормальных условиях, чего далеко не было, так как начали сказываться нехватка продуктов питания и недостатки в одежде и обуви. Учащихся стали подкармливать. Нам выдавали пшено и хлеб и детям варили кашу.

Учащиеся школу посещали охотно и аккуратно. Для оживления классной работы в школе создали классные комитеты в составе 5 учащихся в каждом классе. Инициатива коллектива - эффективное новшество.

С данного учебного года началось время, впоследствии названное "годы разрухи, голода и холода в стране". В марте месяце вспыхнули эпидемии страшного сыпного тифа, дизентерии и скарлатины. Здание школы занял военный госпиталь Орловского полка. Занятия прекратились. Продолжались они всего 80 дней. Госпиталь тут же был забит больными солдатами. Сыпняк и дизентерия. В госпитале не было ни медикаментов, сколько надо, и питание очень плохое. Смертность крайне большая. Я часто заходил во двор школы. В сарае, ближайшем к кухне, где погреб, каждый раз я видел трупы умерших солдат, уложенные штабелями. Наберется 15-20 и их ранним утром укладывали на сани-розвальни, а потом весной на дроги, прикрывали брезентом, отвозили на кладбище и там сбрасывали в приготовленную яму. Солдаты гибли в массе в полной неизвестности для родных и кого бы то ни было.

Положение быстро ухудшалось. Питаться нечем. Нигде ничего не купить. Соли нет. Вместо сахара сахарин. Топки нигде ни полена. Деньги обесценивались катастрофически и счет им на большие тысячи.

Тревожно. В ожидании Мамонтова учреждения готовились к эвакуации. Случайно зашел в Военный Комиссариат и мне там дали на весь коллектив военного сукна, и все наши люди коллектива, в том числе и все женщины, получили от меня этого сукна по полному отрезу бесплатно.

[Дальше](#)

[Назад/Вверх](#)

© Просветов Р.Ю. [«Градъ Кирсановъ»], к.и.н. Кончаков Р.Б.
[Лаборатория Социальной истории Института Истории ТГУ им. Г.Р. Державина],
2004-2006.

[авторефераты](#) | [воспоминания и дневники](#) | [восстановление истории семей](#) | [тезисы и материалы](#)

[Родословное древо](#) / Воспоминания и дневники /

1920-1921 учебный год

Антоновщина. Время поголовного голодания и жизни в холоде зимой. Самый тяжелый период в жизни коллектива, как и других жителей города.

Положение в Кирсанове было как тогда и всюду. Продуктов питания ни в магазинах, ни на рынке не было. Жили за счет скудных пайков. Пайки выдавались по месту работы. Но люди ходили и в магазины, хотя и почти пустые, и на рынок. Между взрослыми толкались оборванные мальчишки. Всяк знал, что мальчишки, иные из коих весьма искусно обучены взрослыми ворами, толкаются из-за воровства, и все же нередко: "Ай, меня обворовали, кошелек вытащили"! Сумку унесли. Мужчина схватил мальчишку за руку в своем кармане. Всюду люди, почти все поголовно, грызли подсолнухи.

Поезда ходили нерегулярно. С билетами обстояло крайне трудно. Многие мужчины и беспризорники без всякого взбирались на крыши вагонов и там ехали куда им нужно. В зале вокзала грязь, а шелуху подсолнуха прямо метлой мети. Бич времени - вшивость. И как результат вшивости сыпняк, унесший неисчислимо количество жизней. Не говоря уже о солдатских казармах, комнатах при милиции для задержанных и т.д., непостижимо как, но паразиты были занесены в каждый дом и из-за холода трудная и почти безрезультатная борьба с ними велась в каждой квартире.

Удерживая за собой здание школы летом, осенью, когда ясны стали безотрадны перспективы зимовки, детдом молчком здание бросил. Поспешили мы в свое здание, загаженным оно оказалось больше прежнего, ни одной комнаты, где бы не было разбито окон, а в иных окнах разбито большинство. Конец октября. Ни о каком ремонте речи быть не может, средств никаких, даже разбитых окон забить нечем. Занялись чисткой классовых комнат. Решили заниматься в неотопливаемом здании из-за неимения дров. Школа наша 5-ти летка. К занятиям подготовились задолго до их начала. Учебный план: в 1-м и 2-м классах один учитель, с 3-го по 5-й преподавание предметное: русский язык - 5 ч. в неделю, математика - 5 ч., физика - 3 ч., естествознание - 3 ч., история - 2 ч., география - 2 ч., рисование - 2 ч., немецкий и французский яз. по 2 ч., пение - 1 ч. в неделю. Кроме того, в программу занятий ввели и физкультуру, чего до сего времени не полагалось. Продолжительность урока 40 минут.

Путем обхода родителей выяснили количество учащихся, приняли новых из каких-то распавшихся школ, приняли в свой коллектив учителей, прекративших свое существование школы 1-й ступени № 3. Скомплектовали 11 групп с числом учащихся 377 и 15/XI приступили к занятиям. Земля уже под снегом, на дворе морозы, в классах холодно, учащиеся и учителя в пальто, шапках и варежках. Втянулись, ропота не было, на переменах учащиеся оживленно бегали. Все шло, как бы так и надо. На зимние каникулы учащихся отпускали с 1/1 по 15/1. В марте месяце, в разлив учащиеся были из-за плохой обуви отпущены на все время распутицы.

Учебный процесс и вся внутренняя жизнь школы протекали удивительно налажено.

Был организован ученический хор. Положено начало ученической библиотеке. До сего не разрешалось. Была ориентация на организацию центральной городской ученической библиотеки, которой бы и пользовались все учащиеся города.

Родительский комитет также интересовался школьными делами, а Педагогический совет имел такой состав: весь педагогический персонал, весь Родительский комитет (именовались: представители трудового населения) с правом голоса и учащиеся в половинном количестве к числу учителей с правом голоса.

11 мая 1921 г. неожиданно здание школы занимает Особый Отдел - штаб по борьбе с антоновщиной. Прекратив классные занятия тут же мы остановились на том, чтобы выпуска учащихся, окончивших пятые классы, не делать, а школу реорганизовать в семилетку, о чем легко договорился я в УОНО.

После, думая об этом, я допускал, что в УОНО при частых сменах заведующих, а первые годы не учителях, там об Уставе Единой Трудовой школы забыли, его затеряли, не знали, семилетка нас устраивала, но это было нарушением новой системы школы.

В этом году мы с весны выхлопотали себе земельный участок, разработали его и учащиеся под руководством классных руководителей имели под огородными культурами свои грядки. По окончании классных занятий школа перешла на летнее положение. Бывшая тогда наша летняя школа представляла собой крайне интересное творчество коллектива. В ее деятельности осуществлялся и трудовой процесс и обучение учащихся. На своем земельном участке на лугу за Пурсовкой против бывших монастырских стен собирались четыре раза в неделю обычно все учащиеся, в остальные дни приходиться туда обязаны были лишь дежурные. Также приходили и учителя.

Каждый класс имел свои отдельные грядки. На них выращивали в основном огородные культуры: картофель, тыквы, помидоры, лук, просо, соя (семена ее бывали иногда на рынке). Грядки обрабатывались коллективно и содержались в большом порядке. В процессе работы много сведений по ботанике сообщала учащимся учительница естествознания Р.В. Доброхотова. Но и другие преподаватели по их планам вели с учениками краткие занимательные беседы. Эти беседы выходили за рамки вопросов курса своих предметов. Делалось это в процессе труда, тут же за грядками.

Летняя школа закончилась устройством выставки. Поражали своими размерами тыквы. Но и все экспонаты у посетителей, в основном родителей, вызвали немалый интерес и одобрение.

В августе месяце в Кирсанове прибыл посланец Наркомпроса инспектор Киселев. Это было первое мероприятие Наркомпроса для непосредственного ознакомления с тем, что представляют собой школы на местах. До приезда в Кирсанов Киселев был в Тамбове и осматривал немало школ в других уездах Тамбовской губернии.

Годичная работа коллектива и состояние летней нашей школы и состояние школы Голынщины, где ею руководил Н.И. Суслин, как-то выделили эти школы в глазах Киселева. О наших школах он говорил здесь в УКОМе и в ОБЛОНО. А продолжением всего было такое, что в январе следующего 1921-1922 года и нам и Суслину из Губ. ОНО было доставлено уведомление о том, что 1-я Кирсановская школа семилетка и школа села Голынщины выделены Наркомпросом в школы опытные. Наша в "опытную школу семилетку". У нас не по условиям времени высоко был поставлен педагогический процесс, в Голынщине сельскохозяйственный уклон.

Коллектив учителей:

1. Белоусов А.О. - председатель П.с.; 2. Тигрова К.Р. - тов. председателя; 3. Доброхотова Р.В. - секретарь; 4. Баженова Л.И.; 5. Белоусова Е.А.; 6. Голованова Е.Н.; 7. Коршунова А.Т.; 8. Клементьева Н.П., 9. Левкоева А.С.; 10. Пояркова А.М.; 11. Серделевич М.А.; 12. Сивкова А.А.; 13. Соколова Е.В.; 14. Заева Н.П.; 15. Федорова К.А.; 16. Фомин Н.Л.; 17. Чигаева Ю.Ф.

В данном учебном году из-за частого отсутствия денежных знаков в Казначействе зарплата учителям выдавалась иногда с большим запозданием, а бывало, что ее и вовсе не удавалось получить. В особенностях учителям села. Сумма зарплаты выражалась в сотнях тысячах рублей. По нынешнему курсу рубля, как я это определяю, зарплата учителей тогда была в пределах 10-20 рублей. Установить более менее точно абсолютно невозможно.

[Дальше](#)

[Назад/Вверх](#)

© Просветов Р.Ю. [[«Градъ Кирсановъ»](#)], к.и.н. Кончаков Р.Б.
[Лаборатория Социальной истории Института Истории ТГУ им. Г.Р. Державина],
2004-2006.

[авторефераты](#) | [воспоминания и дневники](#) | [восстановление истории семей](#) | [тезисы и материалы](#)

[Родословное древо](#) / Воспоминания и дневники /

1921-1922 учебный год

Год большого голода, холода, разрухи во всем.

Конец августа месяца. Здание школы продолжает быть занятым Особым отделом. Напрашиваемся в школу 2-й ступени и 10/IX начинаем занятия. Учащиеся 352, групп 11. Школа функционирует как школа семилетка.

К занятиям подготовились еще летом, тогда были разработаны программы и планы занятий, и, достав бумаги, впервые в послереволюционный период заготовили классные журналы.

С самого начала ноября начались крепкие морозы. Здание не отапливалось, стены быстро настыли, покрылись инеем, в классах стало очень холодно. Обувь плохая, одежда плохая, учащиеся сильно мерзли. Кое-как дотянули до декабря и занятия прекратили. На какое время сказать было нельзя, но уже с мечтой возобновить занятия в своем здании.

Силы Антонова были разбиты еще в начале лета, значит, и Особый отдел, как учреждение временное, раньше или позже, но должен быть ликвидирован, и здание школы должно быть им освобождено. Учитывая это, я и летом и осенью толкался по учреждениям с целью раздобыть нужных материалов для ремонта. Но нигде ничего не было, то ровно ничего и достать было нельзя. Здание школы приводить в порядок и приспособить к занятиям надо, а средств никаких. Решили нужное сделать за счет родителей. Ситуация была такая, что я не допускал, чтобы подлежал за это ответственности. Учащиеся школы держались крепко, и мы рассчитывали на успех. Обошли родителей, посоветовались и старались склонить их на это дело. На состоявшемся родительском собрании самообложение прошло спокойно. Установили по 50.000 с каждого учащегося. Находящихся в нужде, самообложение не затрагивало. По нынешнему курсу рубля на каждого учащегося родители соглашались внести что-то около 5-ти рублей.

Для помощи в ремонте была избрана комиссия. Здание почистили, более разрушенные комнаты забили наглухо. В остальных комнатах вместо разбитых стекол вставили доски, заказали и установили в классах железные печки, купили дров.

С 27/II приступили к занятиям.

В начале этого года было введено единоначальное управление школой вместо бывшего коллективного. И на 1-й и на 2-й ступени введено звание "Заведующего школой". По избранию коллектива я стал заведующим нашей школой.

В налаживании школьных дел коллектив во всем проявлял свою заботу и вкладывал все свои силы. При высокой квалификации учителей и эффект был большой. С отстающими учащимися проводились дополнительные занятия. В марте месяце был организован "Ученический комитет". Все это новое, все по собственной инициативе, для улучшения школьного дела. Школьная работа не по переживаемому тяжелому времени и условиям жизни протекала нормально и удовлетворительно, а ведь славные люди нашего коллектива ни в чем обеспечены не были, голодали и жили дома в промозглых, не отапливаемых комнатах.

Сторожа дошли до полного истощения и просто не в состоянии были выходить на работу. Поставили вопрос на ученическом комитете, и учащиеся с 1 апреля покласно техслужащим приносили щи, хлеб, соль и др.

Кончили классные занятия. Провели по классам коллоквиумы, на основании чего и переводили учащихся в следующие классы.

Учебный год закончили 27-го июня.

1-го мая впервые по Кирсанову были проведены в общегородском масштабе Первомайские торжества. С большим энтузиазмом все в школе готовились к этому дню. Подготовили революционные песни и во время демонстрации увлеченно пели их. После демонстрации учащиеся младших классов направились в

школу на "Литературное утро", а старшеклассники были приглашены на "Литературно-музыкальный вечер". Для всех праздник был полон памятного удовлетворения. В то время о танцах никому и в голову не приходило.

В 1919-1920 гг. я состоял лектором местного Гарнизонного политпросвета, вплоть до его ликвидации 20/III-1920 г.

С июня 1920 г. по март 1922 г. привлекался без отрыва от школы к работе УОНО, где сперва был школьным инструктором, а затем заведующим Отделом социального воспитания - Усоцвоста (Школы и детские дома).

С 1920 г. со времени объединения местного учительства в Союз работников просвещения, я был ряд лет избираем в Правление У. Отделения Союза. Права и полномочия Союза были тогда иными, чем сейчас. В сферу деятельности Союза входили не только чисто союзные дела, но и назначения, увольнения учителей, комплектования школ и др. Все такие вопросы решались в РКК представителями УОНО и Правления У. Отделения Союза на равных началах. Был период, когда и выдача зарплаты учителям производилась У. Отделением Союза, что и лежало на мне, как казначее Правления.

Шел 1922 год и было так, что о положении школ не только по уезду, а и в самом Кирсанове в УОНО никакой ясности не было.

Возникла необходимость пересмотреть школьную сеть полностью и города, и деревни, каковое дело и начали с мая месяца.

Я скажу только о делах по городу. Напомню, что при реформе школы 31/X-1918 г. в городе было создано 14 школ 1-й ступени и 2 школы 2-й ступени. Оказалось, что за истекшие тяжелые годы, предоставленные самим себе многие школы не устояли в их жизненной борьбе за свое существование. Одни остались без учителей, другие - без учеников, иные - без помещения и нужного инвентаря и исчезли с лица земли так, что ни у кого по себе не оставили даже воспоминания. Я единственный, который может о них что-либо сказать.

На 1922 год остались лишь такие школы:

1. Школа 1-ая 2-й ступени. Заведующий Тарасов Тимофей Харитонович. Здание - бывшее реальное училище, потом педучилище, теперь школа-интернат.
2. Школа - семилетка. Заведующий Белоусов Аркадий Онисимович. Здание - Женская гимназия, теперь средняя школа № 1.
3. Школа 1-й ступени № 1. Заведующий Головинов Александр Алексеевич. Здание - бывшее Высшее начальное училище. Теперь Дом культуры.
4. Школа 1-й ступени № 3. Добросердова Анна Алексеевна. Здание - 3 комнаты нынешней школы № 2, некогда Городской Думы. Забегая вперед скажу, что из указанных школ потом еще две не уцелели: 1-ая школа 2 ступени и 1-я школа 1-й ступени, что было не по воле или вине коллектива. Школы средние теперешние потом возникли. 2-ая - стараниями Шубина Ф.А., 3-я - по воле судеб, на оставленном добре прекратившего свое существования Рабфака (Рабочий факультет - прим. сост.), в чем заслуг ничьих не было.

Любопытно, какая была тогда наша зарплата. К сожалению, у меня ведомости такой не сохранилось, но есть Требовательная ведомость на выдачу жалования за март месяц 1922 года Правлению Союза УИспрос. Примерно такие же оклады были и у наших учителей, и я их привожу:

1. Федченко С.А. (председатель правления) - 8.450.000 р.
2. Львов Н.П. (секретарь пр.) - 8.450.000 р.
3. Белоусов А.О. (казначей) - 4.225.000 р.

Половинная сумма зарплаты выдавалась деньгами и половина удерживалась за довольно скромный паек.

4. Алипова С.П. (бухгалтер) - 5.800.000 р.
5. Воскресенская М.Н. (делопр.) - 5.800.000 р.
6. Иванов В.Ф. (тех. сл.) - 5.800.000 р.

Размер зарплаты, как и всегда, зависел от разряда, по которому был проквалифицирован работник и от количества часов нагрузки. Я имел 12 разряд, нагрузка 1 1/2 нормы. Ставка по 12 разряду была: январь - 1.137.000 р., февраль - 2.590.000 р., март 5.380.000 р., апрель выше.

В марте моя зарплата была выше 8.000.000 р. Примерно половина зарплаты удерживалась за выдаваемый паек.

[Дальше](#)

[Назад/Вверх](#)

2004-2006.

[авторефераты](#) | [воспоминания и дневники](#) | [восстановление истории семей](#) | [тезисы и материалы](#)

[Родословное древо](#) / Воспоминания и дневники /

1922-1923 учебный год

Мы в своем здании и с февраля вели в нем занятия, но до крайности необходим его ремонт.

Как уже упоминал, из местного бюджета школам отпускались средства лишь на зарплату, а на хозяйственные нужды ни копейки. Как же быть? Единственный выход взять с родителей путем самообложения. Но с созданием новой советской школы одна такая мысль считалась преступной, крамольной, наказуемой.

Однако протекли года, изменились условия жизни и изменилась психология людей. На проведенное нами зимой самообложение родителей никто не обратил внимания и оно не повлекло для меня неприятных последствий. При крайней нужде в деньгах и безвыходном положении я снова решил прибегнуть к самообложению родителей.

А чтобы в этом деле избежать какой-либо непредвиденной помехи, а может быть даже и запрещения, решил самообложение проводить без санкции и ведома УОНО на свою ответственность. Не закончился еще учебный 1921-1922, а уж 25 июня состоялось родительское собрание, на котором было постановлено: за каждого ученика родители вносят 2.000.000 рублей. Постановление не распространялось на впавших в нужду. Сумма обложения большой не была. Но какие это были деньги в перерасчете по нынешнему курсу рубля, определить не могу. Это невозможно сделать. Курс рубля в 1922 году в Москве менялся дважды в день на основе состояния рынка.

У нас курс рубля менялся один раз в день. Делалось это Банком. С деньгами нужно было спешить в Банк к концу занятий и деньги в Банк сдать. На другой день они были дешевле. А на рынке, если что продавалось или покупалось, то по своим каким-то ценам.

Деньги были собраны и с помощью финансово-хозяйственной комиссии Родительского Комитета. Таков был произведен ремонт: исправлены разбитые и изрешеченные пулями, при Особом отделе, двери классных комнат; застеклены окна в классах; отремонтирована внутренняя теплая промывная уборная на 2-м этаже для девочек и вновь сделана на 1-м этаже теплая уборная для мальчиков; на 2-м этаже из двух прежних классных комнат сделали зал, в чем я предвидел большую необходимость, и в зале устроили сцену; промыли и произвели побелку здания внутри; исправили печи и отремонтировали инвентарь.

Не хватало парт. Я знал, что занимая здания школ, воинские части парт не жгли, а рассовывали их где-то по сараям. Стали искать и нашли 40 парт. Свои или чужие, но забытые и без хозяина и мы забрали их себе. Не хватало еще 15 парт. Их мне дал заведующий Гольнщинской школы, мой приятель Николай Ильич Суслин.

К началу занятий классные комнаты, зал, коридоры были в порядке.

Доволен был коллектив, родители и учащиеся. В этом году, хотя в большие морозы и не было особого тепла в классах, но и не цепенели и учителя и учащиеся от холода, как бывало раньше.

Скоро после начала занятий финансово-хозяйственную комиссию, согласно нового положения сменил Комсод - комитет содействия с обязанностью изыскивать средства для нужд школы.

Нежданное! С февраля месяца распоряжением Наркомпроса в школах введена плата за обучение. В мыслях не допускали!

Учебный год начали из-за ремонта с опозданием. Занимались 189 дней. Коллектив работал дружно, с напряжением и увлечением. Было 10 заседаний Педагогического Совета. Актуальные вопросы:

1. Снабжение учащихся учебниками и письменными принадлежностями.
2. Борьба за крепкие знания учащихся.
3. Повышение роли ученического комитета и помощь его Педсовету и др.

Школа продолжала числиться "Опытной школой 7-летней". Однако, перед школой ниоткуда и никакие задачи не ставились, никакой и ниоткуда и ни от кого поддержки не было, то сочли неуместным на дальше сохранять присвоенное школе название "Опытной" и официально отказались от него.

В конце года решили выпуска учащихся 7-х классов не делать с целью преобразовать школу в девятилетку. Зав. УОНО согласился. Договоренность у меня была с ним устная. Считали вопрос исчерпанным и вели подготовку к следующему учебному году, имея в виду уже 8 классов в школе.

Но вот Зав. УОНО уже во второй половине августа, незадолго до начала занятий был чего-то в Губ. ОНО и сказал там и о нашей школе. До сего в Кирсанове мы жили своей жизнью и вопросы своего бытия решали сами и дальше еще так долго было. Но вот возвратился Зав. УОНО и заявил, что Губ. ОНО категорически против девятилетки. После чего прислали письменный приказ срочно выдать окончившим 7-е классы свидетельства об окончании, и школе существовать далее как и было - школа семилетка. Спешно еду в Тамбов. Зав. Губ. ОНО Абиндер крайне своеобразный на вид человек: смуглый, почти темнокоричневый, чуб густой высокий, глаза большие, глубоко впалые, как бы с искрой света, говорит свободно, гладко, подолгу и столь громко, как бы перед большой аудиторией, а не один на один, как мы с ним были. Заметно весьма усталый после какого-то совещания, тогда бесконечных совещаний.

Я отрекомендовался. "Кем были до революции?" - "Учитель женской гимназии.: "Я тоже учитель, но только мужской гимназии. Преподавал математику. По какому делу?" Я рассказал о нашем намерении иметь девятилетку. Абиндер молчал. До жути острый был момент. Ну, что если скажет "Губ. ОНО категорически против". Я стоял, встал и Абиндер и повел речь как бы лекцию, обосновывая целесообразность системы школ 1 и 2 ступеней. А она ведь была уже нарушена, у нас-то уже семилетка. И мне показалось, что ему, крайне усталому, сейчас совершенно не до Кирсановских школ. А тут звонок один, другой. Он задерживает какое-то важное совещание в Губ. Исполкоме. Абиндер торопился, попрощался, не закруглив своей речи. А меня как это устраивало! Тут голос: "Арк. О.! узнаете? Я - Ваша ученица по гимназии. Секретарша здесь. Как с Вами хорошо разговаривал Алексей Иванович, а на днях как он пушил Вашего зав. УОНО. Как Кирсанов?.."

Возвращался я в Кирсанов окрыленным. Определенно выраженного запрещения открывать девятилетку со стороны зав. ОблОНО не было.

На другой день я в УОНО. Говорю Зав. ОНО: "Был в области. Будем открывать девятилетку". "Давайте письменное разрешение". Отвечаю: "Если Вам что нужно, звоните в ОблОНО лично Абиндеру". А как ему звонить, Абиндеру, то его снова отругает. Сидоров от обращения в Тамбов уклонился, и на своем приказе настаивать не мог.

Все это я видел и понимал, почему взял всю ответственность на себя за открытие девятилетки, 1/IX в школе мы начали занятия в составе 8-ми ее классов, вопреки требованию Уездного Отдела Народного Образования и неотменному требованию Облоно девятилетки не открывать.

Дальнейшее показало, что я действовал правильно. Так возникла наша славная школа девятилетка.

[Дальше](#)

[Назад/Вверх](#)

© Просветов Р.Ю. [«Град Кирсанов»], к.и.н. Кончаков Р.Б.
[Лаборатория Социальной истории Института Истории ТГУ им. Г.Р. Державина],
2004-2006.

HotLog

[авторефераты](#) | [воспоминания и дневники](#) | [восстановление истории семей](#) | [тезисы и материалы](#)

[Родословное древо](#) / Воспоминания и дневники /

1923-1924 учебный год

Занятия начали 1/X

Школьных работников 20.

Классов 11.

Количество учащихся 397.

Социальный состав учащихся:

1. детей служащих 276
2. крестьян 57
3. детей военных 4
4. рабочих 22
5. ремесленников 6
6. бывших торговцев 43

Недостающих преподавателей пригласили сами. Подбор их все еще производился школой (зав. школой), но дальше это уже стало делать УОНО. С 1-го по 4-й каждый класс вел один учитель, с 5-го класса преподавание было предметным.

Последовали некоторые указания школам из области. В соответствии с коими год делится на семестры. Программы разрабатывались коллективом, но в 1-м семестре основной их были программы Губ. ОНО. Во втором семестре первые три года обучения и 5-ые классы занимались по программам ГУСа (Государственный учебный Совет), а в программы других классов были введены возможные изменения применительно к программам ГУСа.

Каждый преподаватель разрабатывал план семестровый и готовил другой недельный. В школьной жизни большая инициатива коллектива и его творчество и настоящий год - год большой и плодотворной его деятельности.

Заседаний Педсовета 17. Обсуждались: 1. методы преподавания; 2. вопросы наблюдения за развитием учащихся. Уделяется большое внимание работе школкама, плановости его работы и отчетности. В деятельности ему предоставлена большая самостоятельность и выделены в его распоряжение две комнаты. Школьный комитет имеет клуб. При клубе библиотека и читальня. Выписываются газеты и журналы. Работают кружки:

1. ленинский;
2. обществоведение;
3. драматический;
4. хоровой;
5. любителей природы.

Издается ученический журнал. Руководители кружков - учителя. В дни революционных праздников устраивались вечера с докладами и постановками. На эти вечера приглашались представители трудового населения и представители профсоюзных и советских организаций. В течение учебного года проведены День юного пионера, Вечер смычки с комсомолом, "Антипасха" и было два платных вечера со сбором для различных нужд школы. На протяжении года широко практиковались экскурсии. Их было проведено 33. Одна из них была длительной. Пешком ходили в Красивку, когда узнали, что там в овраге обнаружены кости мамонта.

Формы учета успеваемости в этом году: 1. коллективные устные и письменные зачеты; 2. отчетные вечера; 3. выставки. Их было две. Первая в конце 1-го семестра, другая - в конце года. Последнюю посетило около 1.500 человек. Год закончили 30/VI. Его продолжительность 198 дней. Комсод активно работал в течение всего учебного года, принимал участие в заседаниях педсовета и в обложении учащихся платой за обучение.

С этого года введен классовый принцип при приеме учащихся в школу.

Школа наша приобрела известность и признание в городе и уезде.

[Дальше](#)

[Назад/Вверх](#)

© Просветов Р.Ю. [[«Градъ Кирсановъ»](#)], к.и.н. Кончаков Р.Б.
[Лаборатория Социальной истории Института Истории ТГУ им. Г.Р. Державина],
2004-2006.

HotLog

[авторефераты](#) | [воспоминания и дневники](#) | [восстановление истории семей](#) | [тезисы и материалы](#)

[Родословное древо](#) / Воспоминания и дневники /

1924-1925 учебный год

Летом был проведен дальнейший и основательнейший ремонт школьного здания.

1. Установлена дубовая парадная лестница с 1-го этажа на 2-й и выравнен пол в вестибюле 1-го этажа. Прежняя лестница и пол вестибюля были из непрочного местного камня-песчаника. Крашенные и под ковриками в гимназии они с эффектом выполняли свое назначение. А потом на них легла совершенно иная нагрузка и иные ступени лестницы стерлись, а иные были разбиты и лестница оказалась в выбоинах и ямах. Ходить по ним куда уж стало хуже. Для лестницы нужны были доски и, конечно, дубовые, а в городе в то время и в помине никаких. Но вот с родителем ученицы Елгазиным, инженером Горсовета, мы обнаружили в конюшне пожарников добротный дубовый пол и Елгазин пол выбрал и доски отдал мне. Лучшие тогда плотники братья Калабуховы из них и сделали новую парадную лестницу. Лестница до сих пор служит. Довольно долго она пахивала конюшней, но откуда такой запах, никому невдомек, а покрашенная лестница выглядела великолепно. Пол тоже выровняли и зацементировали.
2. Остеклили, наконец, все здание.
3. Переложили в классах давние толстостенные печи на более легко прогреваемые в один кирпич.
4. Крышу здания подчинили и покрасили медянкой.
5. Недостающее значительное количество парт пополнили новыми, вновь сделанными.
6. Побелили впервые основательно внутри все здание и сделали и в коридоре и в классах красивые масляные панели.

Ремонт по времени и возможностям был исключительным. Ничего подобного ни в одной школе не было. К началу занятий здание выглядело светло, нарядно, красочно. Сейчас существует Ремконтора. Труд заведующего - толком договорись и плати готовые отпущенные деньги на ремонт. А затратил время своего отпуска получай компенсацию за неиспользованный отпуск. Был Комсод, но школьные деньги у меня (у зав. школой), я за них ответственный, люди не могли дело ремонта взять на себя, везде много хлопот и трудности в изыскании материалов, ремонт тянулся все лето. "Компенсация за неиспользованный отпуск" - тогда и слов таких и не знали, для школы все делалось мной, как для своего кровного.

С этого учебного года школе предстояло существовать в полном составе классов с 1-го по 9-й.

Важнейшее в подготовке к учебному году - осуществление мысли [коллектива](#): реорганизация 8-х и 9-х классов путем введения в них уклонов. Ввели два уклона: общественно-педагогический и 2-й - муниципально-кооперативный. Разработали программы и пригласили на специальные дисциплины преподавателей (Федченко Сергей Афанасьевич, Корнеев Петр Васильевич, Скорин, Туманов, Семечкин М.Д.).

Вводя уклоны, исходили из следующего: выпускники существующих школ 2-й ступени не пользовались правом поступления в ВУЗы и по выходе из школы оставались предоставленными каждый самому себе, не обладая никакими практическими навыками и подготовкой к самостоятельной жизни. А наши учащиеся уже 1-го выпуска тут же по выходе из школы устраивались учителями, избачами, счетными работниками кооперативов и др. Нынешний учитель нашей школы Кривошеин Михаил Александрович - выпускник нашей девятилетки. По окончании девятилетки тут был избачем в Осиновых Гаях, потом работником книжного магазина, а потом учителем.

К 1 сентября, к началу нового учебного года школа была готова, но особое обстоятельство - и занятия мы начали лишь 24-го сентября.

26 августа из УОНО распоряжение: Школа целиком снимается с местного бюджета, должна перейти на хозрасчет и жить дальше только на средства, собранные за право учения. Выдача и зарплаты через УОНО дальше производиться не будет. Предписаны были и нормы платы за обучение.

Спешно провели необходимую работу и плату за обучение каждому ученику и родителю объявили. Реакция школы открыта: учителя на месте, учеников нет.

Ко всему, занявшись более обстоятельно составлением сметы на весь учебный год, я обнаружил, что при предписанной нам УОНО плате за право учения, собранных средств хватит школе всего на 5 месяцев.

Сообщаю в УОНО. Суматоха! Но деваться некуда и нам дали другие нормы платы за обучение, сильно повышенные против объявленных. А иные родители и при объявленной плате учителям: "Мы неграмотные и дети наши без школы проживут не хуже нас. Мы их в школу больше не пустим". Было, конечно, такое единичное и сгоряча. С родителями в общем связь была крепкая, отношения хорошие. Пошли мы все по домам родителей, страсти постепенно улеглись и, наконец, к занятиям мы приступили. Учителя и ученики с большими порывами и энергией погрузились каждый в свой труд.

В этом (1924-1925) учебном году
учителей - 20;
учащихся - 470;
классов - 11.
Учащихся членов ВЛКСМ - 14.
Юных пионеров - 52.

Социальный состав учащихся:
крестьян - 156,
служащих - 174,
детей рабочих - 38,
свободной профессии - 15,
бывших торговцев - 39,
прочих - 48.

Центральное место в работе Педсовета занимали вопросы повышения педагогического мастерства с целью достижения прочных глубоких знаний у учащихся.

Отводилась большая роль деятельности Школьного ученического комитета. По-прежнему - Школком свою политико-воспитательную работу среди учащихся осуществлял через клуб и [кружки](#). Работа клуба проводилась по плану и составленному расписанию. По-прежнему выписывались газеты и журналы. Клубная библиотека была пополнена значительным количеством новых книг. По тому времени все это было большим достижением.

Кроме кружков (Ленинский, обществоведения, драматический, хоровой, любителей природы) функционировали ячейки ОДН, МОПР, ОДД, ОДВФ.

1924-1925 учебный год - год борьбы и ликвидации неграмотности в стране. Ячейкой ОДН, членам которой были учителя и учащиеся старших классов, проделана большая работа. Все члены ячейки принимали участие в поголовной переписи населения города с целью выявления неграмотных и малограмотных. Ими же и проводились и агитация за вступление тех и других в школы по ликвидации неграмотности и малограмотности. Учащиеся потом вели занятия в организованной при нашей школе "Школе для малограмотных" и двух городских ликвидпунктах. Дело успешно довели до конца и 31 мая произвели выпуск и в школе и в ликвидпунктах. С неимевшими возможности посещать школу велись индивидуальные занятия на дому.

На протяжении учебного года наша школа принимала участие в проведении городской лотереи в пользу об-ва ОДН.

Было проведено три платных вечера в пользу ОДН, МОПР и Беспризорного ребенка.

Для Съезда Советов был поставлен спектакль.

Устройство вечеров, спектаклей - это труд Елизаветы Афанасьевны Белоусовой и всегда ей помогавших Р.В. Доброхотовой, К.Р. Тигровой и Е.В. Соколовой, А.Г. Фокиной. Свою деятельность по руководству постановками с ученической самодеятельностью или силами учителей (пьесы, хор, оркестр, индивидуальное пение, декламация и др.) Елизавета Афанасьевна пронесла через все годы ее жизненного пути в школе. Дело титанического труда!

Общественная деятельность нашей школы представляла тогда большой и необходимый элемент в жизни города. Теперь это роль Дома Культуры.

Весной мной организован был пчельник. Пчеловодством увлекались старшеклассники Шибанов А., Ожиганов В., Золотов и др. Знакомил их с этим делом я. Ожиганову Володе казалось, что он заправский пчеловод. По окончании выпускных экзаменов в школе он смело взялся за серьезное и большое дело, а именно: в Скачихинском хозяйстве он взялся быть пчеловодом пасеки в 50 семей. С этим делом он выпил немалую чашу.

Любопытен такой казус. При одном из очередных осмотров семей пришлось срезать не у места оттянутые соты, занесенные медом. Учащиеся вырезанные соты тут же съедали. На сот в руках Вахрушева села пчела. Он ее не согнал, а с ней сот взял в рот, рассчитывая пчелу потом выплюнуть. Пчела во рту Вахрушева ужалила язык. Стало больно и он ушел. На другой день на занятиях не был, а на

пчельник к вечеру явился с завязанным ртом. "А ну, сними повязку!" Мы увидели, что у него язык торчит довольно сильно изо рта и потерял способность двигаться. Говорить Вахрушев не мог и в этот день и есть не мог.

Прошло много лет, когда казалось, вся память у бывших учеников тогда о жизни и школе в указанный период должна была бы у них исчезнуть безвозвратно, а я вдруг в 1961 году от Шибанова Александра Михайловича получил о том далеком времени вот такие строки:

Посвящаю Белоусову А.О., учителю, наставнику и другу.

В холодной мгле, кокетливо играя,
Целует ветер белую метель,
А вьюга-мать, о чем-то напевая,
Готовит им пуховую постель.

Уходит день за стрелочкой минутной
Уж дома все ложатся отдыхать.
В такое время в комнате уютной
Приятно мне бывшее вспоминать.

Я вспомнил сад, развесистый, тенистый,
Цветы, кусты и ульи Дадан-Блатт,
Вы среди нас, высокий и плечистый,
Учитель всех собравшихся ребят.

Припомнил рой, усевшийся на сливе,
А я, хотевший этот рой собрать,
Лежал потом искусанный в крапиве
И медлил все оттуда вылезать.

Мой добрый друг, мы видимся так редко.
Сейчас зима, за окнами февраль.
Затихло все. Уснула внучка Светка,
А я пишу в Кирсановскую даль.

Пишу письмо и мысли роем выются
Под мерный отзвук тиканья часов.
Из под пера так плавно строчки выются
Как и Ворона Оржевских лесов.

Уж поздно так. Мне сон межает очи.
Настольной лампы льется мягкий свет,
И в тишине морозной темной ночи
Встает живой учителя портрет.

А. Шибанов.

Москва. Февраль 1961 г.

Для понимания иных событий в дальнейшей жизни школы надо знать следующее: до 1935 г., до начала установления типа школ 10-леток, в том числе и до начала существования и нашей школы 10-летки, не было общей государственной сети школ, как школ обязательных, утвержденных в государственном порядке. Школы везде и в Кирсанове не имели прочной базы своего существования. И если усмотрением всего лишь одного лица, например, зав. УОНО, школу вмиг можно было создать, то столь же легко без должной причины, в прямое нарушение государственных интересов дела народного образования самую безукоризненную и крепкую школу можно было здесь на месте ликвидировать, если у руля в УОНО человек случайный, недостойный, способный на низкие махинации. А всякое бывало. Таково же было и положение учителя.

В описываемое время в Кирсановском УОНО откуда-то появились Багма, Подкидышев, Плотников, Володин, Кульбачинский, Горелин, Ветринский, Сонкин и др. Почти все с партийными билетами, с полным доверием со стороны Укома партии к ним. Они были хозяевами УОНО. Устраивали себя, как хотели, и в школах, конечно, только заведующими, нарушая налаженную жизнь школы. Долго они здесь не задерживались. Внезапно появлялись и также исчезали. В деятельности они были безконтрольны. Володину Б.П. и Горелину на постах замаячила наша девятилетка, как некая обетованная земля. Школа хорошо поставлена и при самокупаемости с солидными средствами в полном распоряжении директора. Обоих тянуло правдами иль неправдами владеть бы нашей школой. Володин, наконец, и стал было заведующим нашей школы.

Но волею судеб дело такое обернулось для каждого в конец веревочки, размотавшей узел в их руках. Оба предстали перед Укомом партии, были осуждены, лишены занимаемых мест, всякой работы в Кирсанове и с позором куда-то выбыли отсюда после их здесь высокого восхождения и пребывания в почете.

Было это возмездием обоим за злоупотребление доверием им со стороны Укома, за иные действия во вред делу народного образования, за нарушение работы нашей школы, за бесосновательные действия Володина против меня, как заведующего школой и др.

Плотников был назначен заведующим Музея. На этом посту обратился он ко мне - кассачею кассы взаимопомощи за ссудой для обзаведения на новом месте. Как же не пойти в таком случае навстречу и я ему отвалил тогда большую сумму - 75 р. в червонцах. С полгода проработал, а потом повесил на входные двери Музея замок пудовый и исчез. Хватились не сразу. Назначенная комиссия замок взломала, люди вошли в музей: ковров нет, фарфора нет, хрусталя нет, музыкальных инструментов нет. Остались медведь, лисичка, заяц, да птички.

Был грозный разговор, гром гремел и молнии блистали. И тихо все ушло в нирвану. Исчезла и ссуда КВП.

УОНО возглавил Володин Б.П. Была крепкая стойкая школа 7-летка им. 3-го Интернационала. Сработавшийся слаженный коллектив, заведующий Головинов Александр Алексеевич (без партбилета), редкий хозяйственник с большой заботой о своей школе. Володин без всякой церемонии на его место назначил Сонкина. Школа на хозрасчете. Ей бы дальше развиваться, а пошло к упадку и через каких-то пару лет ее спихнули в Оржевку, куда своих детей из Кирсанова родители непустили.

Школа исчезла. Странно, непонятно. При ликвидации школы ревизии финансового состояния школы не было.

В январе текущего 1924-1925 учебного года, коллектив школы был буквально потрясен неожиданным абсолютно ничем не вызванным распоряжением Володина о ликвидации нашей школы и присоединении ее к школе 2-й ступени, в какой заведующим Горелин.

Происходило так: 24/1 во время второго урока вызывают срочно меня с урока люди. "Мы - комиссия для ревизии финансовой и всей материальной части школы. Вот Вам приказ УОНО о том, что школа девятилетка Ваша прекращает свое существование. Классы с 5-го по 9-й передаются школе 2-й ступени.

Обоснование мероприятия: создание в Кирсанове "Школы - гиганта". Срок выполнения приказа два дня. 26 января назначается организационное заседание Педсовета школы 2-й ступени, пополненное учителями школы девятилетки".

Как же спасти школу свою от бесславной гибели и коллектив от позора? Срок выполнения приказа мал, в два дня его не выполнить, последует другой приказ, уже в мой личный адрес. Вдвоем с Елизаветой Афанасьевной остановились на том, что лишь I секретарь УКОМа может повернуть все дело вспять. Но шел партийный съезд. Заседают по целым дням. Вызвать секретаря совершенно невозможно. Осталась надежда как на посредника на Николая Алексеевича Трушина. Трушин комсомолец, будно назначенный сюда из какого-то Днепропетровского завода. Только и по сие время его роли тогда в Кирсанове я не знаю. Везде и всюду ему вход. На всяких собраниях ему первое слово. По моему приглашению он у нас в некоторых классах школы имел уроки. Но он тоже непременно на съезде. В вечерние часы я и Елизавета Афанасьевна к зданию УКОМа и там в сильнейший мороз ряд часов мы караулили. Наконец люди стали выходить, с билетиками на ужин, спешат в столовую. Увидели Трушина. Мы к нему, отозвали в сторону, о своем деле рассказали и упросили во что бы то ни стало добиться, чтобы I-й секретарь меня на следующий день принял. Уже за полночь Трушин постучал в окно и дал нам положительный ответ.

26/1 - последний день согласно приказа УОНО существования нашей школы. Учителя и ученики притихли, в коридоре мертвая тишина, в редком порядке проходят уроки. Я из учительской ни ногой. И вот в 1 ч. заходит сотрудник УКОМа и говорит, чтобы я поспешил к Дудареву. Миг - и я в УКОМе в кабинете тов. Дударева. Простой, деловой, разумный человек. Поздоровались. "Рассказывайте, что у Вас. Ваше мнение о школе-гиганте". - "Считаю, что такое обоснование приказа - одна уловка. У Горелина видно, провал в деньгах, растрата". "Тов. Белоусов, идите и работайте, как работали".

Я был так рад, что не могу даже выразить словами. Обратно в школу я не шел, а как бы летел на крыльях, под собой земли не чуя. В школе прежде всего вбежал в класс к Елизавете Афанасьевне.

Горелин "в сферах" был как на пьедестале. Но Дударев моих слов о нем не пропустил мимо ушей, и комиссию по ревизии финансовой части школы нашей тут же послал во 2-ую ступень, чего ни Горелину, ни Володину и во сне не снилось. Записей на получение денег за обучение с учащихся ревизии он не предъявил, равно как записей и об израсходовании этих денег. "Ответственно заявляю, что все деньги, собранные за обучение, израсходованы мною по прямому назначению. В наличии не осталось ничего".

У меня письменная финансовая отчетность и на приход и на расход велась так же, как это делалось в гимназии.

За год было проведено 25 заседаний педагогического совета. Свидетельства об окончании девятилетки были выданы всем 45 ученикам 9 класса. Было выделено 10 кандидатов в ВУЗ, но разверстка пришла лишь на одного выпускника. Она была предоставлена Коновалову Георгию.

В июне я был вызван в Тамбов на конференцию заведующих школ семилеток и 2-х ступеней всей области с докладом о работе уклонов.

Ездил я с учеником Коноваловым. Так были представлены все школы: заведующий школы и представитель от учащихся. Заслушали мой доклад и в последующих по моему докладу выступлениях слово было предоставлено Коновалову. Его выступление, свободная, красочная, толковая речь поразила участников конференции. Мне потом заведующими Моршанской и Тамбовской школ в присутствии других заведующих было сказано весьма лестное в адрес нашей школы за высокое развитие и воспитание учащихся. "Ужели у Вас и еще такие есть?"

В Постановлении конференции было отмечено весьма удачное разрешение нашей школой вопроса об уклонах и была рекомендация - учесть наш опыт другим школам области.

После конференции начался период реорганизации школ 2-й ступени в школы девятилетки и в Тамбове и по уездным городам области. Вскоре и Кирсановская школа 2-й ступени была реорганизована во 2-ую Кирсановскую школу девятилетку.

Таким образом, создание девятилетки с уклонами в 8-м и 9-м классах было большой заслугой нашего коллектива учителей в деле воспитания и подготовки к жизни и полезной деятельности тогдашних выпускников школ девятилеток Тамбовской области.

[Дальше](#)

[Назад/Вверх](#)

© Просветов Р.Ю. [[«Градъ Кирсанов»](#)], к.и.н. Кончаков Р.Б.
[Лаборатория Социальной истории Института Истории ТГУ им. Г.Р. Державина],
2004-2006.

HotLog

[авторефераты](#) | [воспоминания и дневники](#) | [восстановление истории семей](#) | [тезисы и материалы](#)

[Родословное древо](#) / Воспоминания и дневники /

1925-1926 учебный год

С лучшими намерениями, планами и подготовкой вступили мы в новый учебный год. Занятия начали 1/ IX. Быстро установилась самая деловая обстановка.

Но вот мне доверительно сообщают, что в августе на одном из заседаний в УКОМе инспектор УОНО Кульбачинский говорил о том, что УОНО против того, чтобы во главе большой и лучшей школы города девятилетки был беспартийный работник, но Кульбачинского никто не поддержал.

После прошлогоднего выпада зав. УОНО против нашей школы, я вообще-то был настороже, а сообщение о выступлении Кульбачинского меня и вовсе насторожило.

И вот 24 сентября получаю приказ Володина - зав. УОНО за № 185: "Командированного зав. школой девятилетки Белоусова А.О. в Гавриловскую волость для изучения постановки учебного дела в Пересыпкинской школе семилетке полагать в таковой с 24.IX сего года. Распоряжение ОНО".

В УОНО болтаются сам Володин, Кульбачинский, Ветринский и еще кто-то был. Состояние школьного дела в уезде знать - это их прямая обязанность, так сами не едут, а посылают меня, отрывая от участия в школьной жизни. Володин не пригласил меня для предварительных переговоров о командировке, а дал приказ и несколько дней не показываться в ОНО и повидаться с ним я не мог.

По условиям той осени командировка была невыполнимой. Пересыпкино км за 40 от Кирсанова, дожди, грязь невылазная, транспорта абсолютно никакого, на какие средства и где там жить, и, главное, что делать.

Более чем очевидным было, что Володин решил освободить место заведующего в нашей школе, как было раньше, он сделал в школе 3-го интернационала. Школа наша хорошо поставлена, материально обеспечена, с фондом средств за обучение в распоряжении директора. Вскоре потом выяснилось, что он это делал для себя.

Добрался бы я как-либо до Пересыпкино, он бы меня и закрепил там в школе на работу. Я оставался в Кирсанове. Не выполнив приказа УОНО, я оказался "штрафным".

В итоге я от заведывания школой отказался. На устранение меня от заведывания школой последовала неблагоприятная для Володина реакция общественности города. Это спугало планы Володина и брать на себя заведывание школой так сразу он не рискнул. Школа зиму оставалась без заведующего и заведующим школой он потом назначил Кульбачинского. Только когда все утихло, примерно через год, Володин Кульбачинского, за которым по тому времени он, вероятно, знал какие-то грехи, легко с работников школы снял, да так, что Кульбачинский из Кирсанова тут же выбыл в неизвестном направлении и следы за собой замел.

Как заведующий школой перед коллективом школы, наконец, предстал Володин. В темных очках, смотрит в землю, ни с кем ни здоровается. Взял уроки в 7-х классах и скоро с учащимися у него конфликт, чего и в представлении у нас не было. Через какое-то время конфликт с учащимися 2 ступени, ранее постоянных гостей нашего школьного клуба. По окончании учебного года вдруг на его место явился новый заведующий Д.Н. Сонкин. Володин остался учителем.

Появление в школе после меня новых директоров существенно изменило жизнь школы. При мне педколлектив, комсомол и комитет учащихся были в тесном контакте и в этом были лучшие условия для развития и совершенствования учебной, воспитательной и общественной жизни школы.

Каждый же из новых директоров направлял свои усилия на создание себе авторитета среди учащихся. В этом каждый из них начинал с комсомола, как бы вбивая клин в отношения между преподавательским составом и учащимися. Школьный клуб распался, работа кружков и общества заглохла, как и большая общественная деятельность школы.

Пред комсомольцами на собраниях стали ставиться вопросы об учителях, а мы почти все были учителями гимназий и реальных училищ. Вот и говорилось, что мы учителя буржуазных школ, пропитаны буржуазным духом и не можем по-современному воспитать молодежь.

При Володине на одном из комсомольских собраний по приглашению Володина присутствовал какой-то областной инструктор. Тенденциозно проинформированный об учителях нашей школы, он также говорил о "буржуазном духе" учителей старых, высказал свое мнение о необходимости замены их новыми силами и, назвав два лица, он внес предложение об удалении их из школы.

Учащиеся ахнули и при голосовании предложения ни один не поднял за него руки. Тут же после собрания, в 11 часов вечера, комсомольцы прибежали к нам с Елизаветой Афанасьевной. Возмущенные, возбужденные и довольные собой рассказали нам о собрании. "Что же нам теперь будет!" Но об этом собрании им потом никто ни единого слова, как бы его и не было. Но потом, когда 8 классы стали пополняться в большом количестве учащимися других школ, был момент слезки за учителями, на пасху ходили по квартирам учителей, стараясь застать неожиданно, не пекут ли учителя куличи и не красят ли яиц. Было и худшее.

Коллектив школы девятилетки.

Дорогие, милые, незабвенные друзья:

1. Белоусова Елизавета Афанасьевна. 2. Семен Алексеевич Рассказовский. 3. Федченко Сергей Афанасьевич. 4. Трушин Николай Алексеевич. 5. Федорова Клавдия Алексеевна. 6. Тигрова Клавдия Рафаиловна. 7. Ширяева Зинаида Андреевна. 8. Сивкова Александра Александровна. 9. Доброхотова Раиса Васильевна. 10. Белоусов Аркадий Онисимович. 11. Коршунова Анна Трофимовна. 12. Кульбачинская Александра Васильевна. 13. Иван Ильич Суслин.

Я был заведующим школой по избранию коллектива. Все мы в коллективе были не только соратниками по работе, но и близкие друзья, со всегдашней мыслью о школе.

Славные, незабвенные учителя девятилетки Тигрова К.Р., Белоусова Е.А., Доброхотова Р.В., Рассказовский С.А., Федченко С.А., Соколова Е.В., Коршунова А.Т. и др. были достойнейшие люди советской учительской среды, имевшие огромнейший авторитет у своих учащихся.

В последующем я бывал временно, а затем был постоянным заведующим учебной частью школы, в общей сложности 16 лет.

[Дальше](#)

[Назад/Вверх](#)

[авторефераты](#) | [воспоминания и дневники](#) | [восстановление истории семей](#) | [тезисы и материалы](#)

[Родословное древо](#) / [Воспоминания и дневники](#) /

1926-1927 учебный год

Весной школа принимала активное участие в проведении "[Дня леса](#)". Под руководством Р.В. Доброхотовой с неизменным участием Е.А. (Елизаветы Афанасьевны Белоусовой - прим. сост.) и др. учителей. Учащиеся нашей школы совместно с учащимися других школ: школ семилетки им. 3-го Интернационала, школы 2-й ступени и 3 железнодорожной школы, засадили сосной пески за городом около озера Прорва и в правую сторону от дороги на Чутановку. Теперь, тогдашние посадки большой сосновый лес - любимое место отдыха кирсановцев. На своем пришкольном участке Раиса Васильевна заложила небольшой плодовый питомник.

[Дальше](#)

[Назад/Вверх](#)

© Просветов Р.Ю. [[«Гресь Кирсанов»](#)], к.и.н. Кончаков Р.Б.

[Лаборатория Социальной истории Института Истории ТГУ им. Г.Р. Державина],
2004-2006.

HotLog

[авторрефераты](#) | [воспоминания и дневники](#) | [восстановление истории семей](#) | [тезисы и материалы](#)

[Родословное древо](#) / Воспоминания и дневники /

1929-1930 - годы коллективизации

Было время коллективизации. Володин в деле коллективизации стал тянуть коллектив на крайние меры в себе и посылал одних учащихся комсомольцев в село для агитации.

В Цибизовке мне сказали: "Зачем присылаете к нам комсомольцев! У нас самих такие есть. В спорах горячатся и засыпаются. В таких делах разве нам не слушать! И в Моршани моего ученика, уже вышедшего из нашей школы, большого активиста Маркидонова в этот период подстерегли и застрелили, своего же Моршанского парня.

В коллективе возникла большая напряженность. Выскажи в чем-либо несогласие и ты противник коллективизации. Думалось, как быть, ведь Володин того и гляди кого-либо засадит за решетку. Но тут статья Сталина "Головокружение от успехов". Володин выпукло предстал перед всеми как осуждаемый статьей загибщик, и он замолк.

С большим подъемом, наконец приступил коллектив к делам коллективизации на Голынщине, Цибизовке, Моршани и с. Кобяках.

Начало - митинги в первых трех селах. Елизавета Афанасьевна подготовила самодеятельность учащихся, добилась участия в митинге духового оркестра Кавполка и всей школой девятилеткой, кроме младших классов, в сухую прекрасную погоду в воскресный день двинулись через большой мост в сторону Моршани. Величественная была картина!

Получилось крайне впечатляюще: впереди агит-бригада и духовой оркестр на белых лошадях, за ними в стройном марше ряды учащихся. Расположились на площади. Собрался народ. Замирает и гремит оркестр. Идет представление: захудалая лошаденка тащит соху, бабы держатся за нее, плачут, не хотят с ней расставаться.

Женщины-старухи из толпы ругаются, а сами подходят ближе, смотрят, слушают. Иные мужчины смеются. Но вот опять гремит оркестр и отчаянная пляска ученика Николая Сухова - тогда редкое.

Под звуки марша идем дальше. Толпа в безмолвии. Притихли голоса, было настроенных враждебно, бабусей.

Вот уже новое село. Так прошли мы по Моршани, Цибизовке, Галынщине и Мартыновке.

Для бесед по вопросу уже зимой ходили мы: я, Клавдия Рафаиловна, Елизавета Афанасьевна и Раиса Васильевна в Каргаловку, задерживались и шли обратно уже за полночь. У конца Голынщины стояли парни, но нас не тронули. А Борисову И.П., зав. Голынщинской школы ребра поломали.

Лично мной было организовано два колхоза в Цибизовке. Вскоре они объединились в один ["Свободный труд бедняка"](#). Самими ими предложенное, такое название всем очень понравилось.

Происходило все зимой. Засиживались до петухов. Бродили, конечно, по селу слухи разные о колхозах. Весьма остерегались, ведь можно ли было наглядно представить, что жизнь в колхозе будет именно такой, какой она сейчас есть. Но большинство в Цибизовке жило бедно и моя речь о том, что коллективизация - забота партии о бедняках, что это есть путь к новой лучшей жизни всех крестьян, совпадала с их мечтами. Говорил им: "Возврата назад не будет!" "Вы учитель, мы Вам верим".

В течение двух лет меня числили членом правления колхоза. Коллектив нашей школы отчислил из своей зарплаты 10% и этим помогал колхозу в больших его нуждах.

Во время коллективизации, как мера борьбы с классовым врагом богатеями кулаками, противниками проводимых мероприятий, имели место раскулачивания таких.

Копия

Колхоз
"Свободный труд бедняка"
Калачинского с/совета
Кирсановского района
Тамбовского округа ЦЧО
19 октября 1930 г.
№ 76

Справка

Дана настоящая справка Колхозом "Свободный труд бедняка" Калачинского с/совета Кирсановского района Учителю 9 летки им. Сталина тов. Белоусову в том что тов. Белоусов, является Организатором нашего колхоза (декабрь 1929 г.) и по настоящее время всюду оказывал помощь в делах по руководству, также в весенний посев компании, и летнее-осенний уборочной компании, по изыскании средств, по хозяйственному отрослю и также помогал инергично вовсех хозяйственных от росляях в чем и выдана настоящая справка

Предправление (подпись)

Более злостных из них обычно ночью отправляли из сел в город и там сдавали в милицию. Имущество раскулаченных поступало в распоряжение с/совета и распределялось немедленно между нуждающимися.

Иные раскулаченные оставались в селе и так или иначе устраивались на дальнейшее проживание здесь же в селе.

Дети раскулаченных - школьники сперва беспрепятственно продолжали свои занятия в школах. Но вот приказ УОНО:

"Учащихся, детей раскулаченных, как чуждый элемент, исключить".

Директор нашей школы приказ вмиг выполнил.

Большой это было жизненной трагедией для уволенных, что особенно проявилось среди старшекласников, коим тогда казалось, что они навсегда лишены возможности получить образование в учебных заведениях. Обласканные до сего школой, теряя свои мечты о дальнейшем будущем своем, иные приходили в состояние отчаяния и крайнего возбуждения. В нашей школе были уволены Пискунов Дмитрий из села Балыклеи, сын садовода, Василий Самородин из Чутановки, из Калаиса и др.

Раскулачивание производилось с/советом при участии партячек. Естественно допускались и ошибки и были перегибы. Об апелляции в сложной обстановке у людей мыслей не было, да и представления не было о том, куда апеллировать.

А между тем, Всесоюзный староста - Председатель Верховного Совета СССР М.И. Калинин жалобы принимал на неправильные действия властей на местах. Я это знал. Между тем я знал и раскулаченного в Чутановке отца уволенного из школы Василия Самородина. В годы "разрухи" мне в Чутановке был представлен земельный участок и я был в одной "сотне" с Самородиным. Типичный середняк, лишь он раньше бывал в селе старостой.

Повидался я с Самородиным, информировал его об имеющейся у него отрядной возможности и настаивал, чтобы он немедленно ехал в Москву на прием к М.И. Калинин. Но Самородин сам ехать в Москву побоялся. В Москву поехал его старший сын Федор.

Федор Самородин на прием к М.И. Калинин был допущен и им был принят и привез в с/совет за подписью М.И. Калинина бумагу в с/совет, на основании которой Самородин отец был восстановлен в своих правах и ему была возвращена усадьба, дом, корова и все изъятые имущество. Был обратно принят в школу и его сын Василий.

После, уже летом из Москвы последовало: "Сын за отца не ответчик" и в наступившем новом 1929-1930 гг. все уволенные получили право снова учиться в школе и поступать в любое учебное заведение страны.

Годы коллективизации еще трудные годы в жизни страны. Страна нуждалась в хлебе.

Учителя и ученики агитировали за оказание помощи стране. Колхозники шли навстречу. Но делалось необычное: в тяжелое время люди оказывали необходимую помощь Родине. Невольное душевное каждого выливалось в общий праздник.

В условный день в торжественно возбужденном настроении в Голынщине, Каргаловке, Мартыновке, Моршани и Цибизовке запрягали лошадей зимой в сани, в другое время в телеги, украшали сбрую,

лошадей, дуги и оглобли, на подводы укладывали мешки с зерном, проезжали по селу, на головной подводе укрепляли флаг и Красный обоз направлялся в город к зданию Райкома партии. Устраивался [митинг](#). Затем подводы направлялись к элеватору, где и сдавали привезенное.

Я принимаю участие в составлении плана посевной кампании, помогал в приобретении в кредит сельхозинвентаря, учащиеся - в прополке гречихи, срезали подсолнухи и даже первоклассники ходили в колхоз, выбивали палочками подсолнухи из шляпок.

В 1932 году колхозы Голынщинского с/совета объединили в один с названием "Колхоз имени 1-го августа" и скоро и название колхоза "Свободный труд бедняка" было забыто. Лишь секретарь Цибизовского колхоза тов. Чернова, кажется, по сие время работает в Голынщинском колхозе, не раз менявшем свое название.

Как девятилетка школа наша долголетней не была. Произведено было всего лишь шесть выпусков.

В 1930-1931 году вступили мы в 7 год существования школы, и тут же последовал ее конец.

Директор школы по своей квалификации с правом преподавания лишь в 5-7 классах, не имел уроков в 8 и 9-х классах, он и с учащимися старшеклассниками не имел крепкой связи.

И вот в один из понедельников в начале октября старшеклассники перед первым уроком собрались в немалом количестве на лестничной площадке 2-го этажа в оживленной своей какой-то беседе.

Мимо проходит директор, учащиеся к нему не обернулись и не поздоровались. Директора взорвало и он их со злобой отругал, а те в долгу не остались и были с ним дерзкими. Продолжение конфликта нежданное. Тут же во время уроков Сонкин в Педучилище к заведующему Подкидышеву, потом с Подкидышевым в УОНО и оттуда Сонкин принес приказ: "8-ые и 9-ые классы школы в интересах дела вместе с преподавательницей Педагогики Тигровой К.Р. передаются в Педучилище".

Собрание по сему, в тот же день учителей, ничего не изменило. На собрание явился Зав. УОНО, грубо нажимал на учителей. Большинство учителей так и остались в неведении, почему так со школой поступили.

Собрались мы со своей группой учителей вместе с Тигровой К.Р. с горестным сознанием своего бессилия в решении судьбы школы. Клавдия Рафаиловна поплакала и ушла из родного коллектива в Педучилище.

Нелегко и не просто созданную нами славную школу девятилетку, нам было очень жаль.

Школа стала семилетней. Было это во вред государственным интересам и большим ударом по многим учащимся школы. Из девятилетки учащиеся находили дорогу в ВУЗы и выходили в жизнь высококвалифицированными работниками, в каких тогда сильно нуждалась страна.

А из семилетки добрая половина выпускников, в особенности дети малообеспеченных семей не смогли всего лишь с 7-леткой пробиться дальше и оседали здесь в Кирсанове и селах. И сейчас из них кто сторожем при учреждении или магазине, кто в санпропускнике, парикмахером, поваром и т.д.

При встрече тепло вспоминают они школу, учителей. Помнят, кто при них директором был. Но никто из них не мог знать и понимать, сколь отрицательную и злую роль он сыграл в их судьбе всего лишь из-за личной амбиции.

[Дальше](#)

[Назад/Вверх](#)

© Просветов Р.Ю. [[Граль Кирсанов](#)], к.и.н. Кончаков Р.Б.
[Лаборатория Социальной истории Института Истории ТГУ им. Г.Р. Державина],
2004-2006.

HotLog

БИБЛИОТЕКА
РЕДАКЦИЯ
А. С. ПУШКИНА

[авторефераты](#) | [воспоминания и дневники](#) | [восстановление истории семей](#) | [тезисы и материалы](#)

[Родословное древо](#) / Воспоминания и дневники /

Школа семилетка

При высокой квалификации учителей, их дружной согласной работе, любви к делу и учащимся наша школа 7-летка очень высоко стояла.

Согласно новым тогда для семилеток программам стала она школой политехнической с названием ФЗС (Фабрично-заводская семилетка). В школе было введено переплетное, слесарное и столярное дело. Как учитель физики я вошел в контакт с заведующим электростанции (он же механик) Алексеем Антоновичем Яковлевым. В это время в нашей школе учились два его сына. С большой охотой принимал коллектив электростанции наших семиклассников. Давали им перематывать обмотки перегоревших моторов. Знакомили с устройством и работой дизелей и электромашин, а затем стали учить запускать машины. Это всего 5-минутное дело было, как крайне напряженный и ответственный момент, и наши девочки это делали, как например Глазунова, на электростанции все были очень довольны тем, гордились своими достижениями.

Далее я установил контакт с Чугуно-литейным заводом (теперь Техмаш), где заведующим был Лапский, трое детей которого тогда учились у меня. Парторгом был Бет. Оба они эмигранты были членами колхоза им. Ленина, откуда их перевели на завод Кирсанова.

Учащиеся 6-х и 7-х классов хорошо знали работу модельного и литейного цехов, семиклассников стали допускать к работе на токарных и строгальных станках. Очень мне все это приятно было. Как-то в отсутствие Лапского, его замещал Бет (он и сейчас жив и живет в Кирсанове). Разговорились мы и я его спросил: "Не смогли бы они сделать несколько тисков для школьной мастерской?" Бет вмиг ответил согласием. Он склонил рабочих на сверхурочную работу, и люди в короткое время отлили для школы 18 тисков того же типа, на каких сами работали. Тиски были доставлены неожиданным сюрпризом дирекции школы.

Был это большой подарок школе. Прекрасной стала школьная слесарная мастерская.

Возвратился Лапский, и в общем разговоре с ним и Бетом явилась мысль об общеобразовательных курсах при школе для рабочих завода. Заведующий школы, конечно, здание для курсов охотно предоставил. С конца ноября начались занятия. Рабочие приходили по субботам и с ними непременно Лапский. Вели с ним занятия по обществоведению, истории, литературе и физике. Две лекции в день.

В мае занятия закончили. В очередную субботу нас, учителей курсов и заведующего школой пригласили на вечер на завод. Была торжественная часть. Нас поблагодарили за проведение курсов и дали по 50 рублей премии.

После были танцы и ужин для всех заводских и нас, гостей, в поместительном подвальном помещении с весьма низким потолком. Был суп рисовый, жареное мясо и по два блина, присыпанных сахаром. По тому времени угощение - шик. Суп ели ложками, мясо и блины брали руками, вилок на заводе еще ни одной не было. Ножей кухонных было три.

Всегда приятно вспомнить мне это время, всех заводских, администрацию и рабочих.

[Дальше](#)

[Назад/Вверх](#)

© Просветов Р.Ю. [«Градъ Кирсановъ»], к.и.н. Кончаков Р.Б.
[Лаборатория Социальной истории Института Истории ТГУ им. Г.Р. Державина],
2004-2006.

[авторрефераты](#) | [воспоминания и дневники](#) | [восстановление истории семей](#) | [тезисы и материалы](#)

[Родословное древо](#) / Воспоминания и дневники /

Школа наша десятилетка

С 1935 года она была выделена в 10-летку по № 1. Заслуги в преобразовании нашей 7-летки в 10-летку ничьей не было. Вышло государственное положение об открытии десятилеток, наша школа скорее других в Кирсанове подходила быть 10-леткой и в области это и сделано.

С 1935 года установлена твердая государственная школьная сеть и тем был положен конец зависимости судьбы школ от произвола и по сути преступных махинаций, иногда недостойных работников ОНО на местах, от каких мы в своей школе выпили горькую чашу, тогда как имели одно стремление: как можно лучше и больше сделать для родной страны и для ее молодого поколения, коему выпало быть нашими учащимися.

Наша школа - Единая трудовая советская школа № 2 первой ступени - Опытная школа семилетка - девятилетка - семилетка ФЗС - 10-летка № 1.

И время шло и происходили изменения. Люди прежнего состава коллектива постепенно рассеивались и также постепенно в его состав входили новые, в их числе Семечкина Л.К., Фокина А.Г., Плотникова Е.А., Петров К.П., Шарапова Р.П., Кривошеина З.А., Кривошеин М.А., Жданов А.А.

Вновь вступившие в школу учителя оказались лучшим, достойным пополнением прежнего состава коллектива, людьми также глубокопреданными советской школы. Традиции школ укреплялись, росли и развивались и школа в дальнейшем, уже существуя как школа десятилетка, в области обучения и воспитания ее питомцев, а также в своей общественной деятельности до Великой Отечественной войны, в период Отечественной войны и в послевоенное время достигала исключительных высот.

О высокой постановке учебной работы школы теперь может служить присуждение областью большого и наибольшего количества среди других городских школ золотых и серебряных медалей нашей школе.

Школа многие годы была ведущей школой для города и района и опорой для РОНО в его работе с учителями.

Руководителями всех секций при РОНО были преподаватели нашей школы.

[Дальше](#)

[Назад/Вверх](#)

© Просветов Р.Ю. [«Градъ Кирсановъ»], к.и.н. Кончаков Р.Б.

[Лаборатория Социальной истории Института Истории ТГУ им. Г.Р. Державина],

2004-2006.

